

Колесо остановилось, ответ был принят.

— Поздравляем игрока Ли Тин, продолжаем отвечать!

Ли Тин вздрогнула, кровь отхлынула от её лица, оставляя мертвенную бледность. Она широко распахнула глаза, не в силах поверить в происходящее. Ноги её затряслись, и она безвольно осела на пол.

Почему я? За что именно мне?!

— Игроку Ли Тин просьба приступить к ответу!

— Игроку Ли Тин просьба приступить к ответу!

...

Пронзительный, назойливый сигнал не умолкал. В панике она посмотрела на Бай Минвэй:

— Вэйвэй...

Бай Минвэй отвела взгляд, с тревогой глядя на подругу. В её глазах стояли слёзы, она хотела что-то сказать, но не решилась.

— До конца ответа осталась одна минута. Игроку Ли Тин просьба приступить к ответу.

Ли Тин отчётливо понимала, в каком она положении, и по спине пробежал холодок.

Времени почти не осталось!

Вспомнив слова Янь Шисуя, она, опираясь на парту, дрожащими руками поднялась. Сглотнув ком в горле, она впилась ногтями в ладони до боли:

— Я... я знаю ответ!

— Каким образом игрок Ли Тин узнала ответ?

Равнодушный голос Системы звучал мягко и вкрадчиво, но он мёртвой хваткой вцепился в нервы игроков.

— Книга... в книге, там было написано! — Ли Тин говорила сквозь слёзы. Вспомнив Фан Цзе,

она закричала: — Я читала свою книгу! Там не было запрета на использование книг! Это была моя собственная книга! Я не подглядывала ни у кого! Это не жульничество!

Сказав это, она разрыдалась, не в силах остановиться.

— Игрок Ли Тин уверена в своём ответе?

— Уверена! Уверена! Всё, что я сказала — правда!

— Ха-ха.

Система тихо рассмеялась:

— Какая прелесть, мне нравятся такие честные дети. Но... в следующий раз книги не открывай, хорошо? С игрока Ли Тин снимаются баллы.

Чем нежнее и ласковее звучала Система, тем больше это походило на смертный приговор.

— Почему! За что снимать баллы! — взревела Ли Тин, вытаращив глаза. — Я всё сказала как есть, за что меня наказывать?!

— Предупреждение! Предупреждение! Игрок Ли Тин не имеет права подвергать сомнению действия Системы!

— А! Невозможно! Почему у Янь Шисуя не сняли, а у меня снимают! Это несправедливо!

Янь Шисуй, у которого было ноль баллов: ...

— Предупреждение! Предупреждение! Игрок Ли Тин не имеет права подвергать сомнению действия Системы!

...

Справедливость?

Справедливо лишь то, что таковым называет Система.

Янь Шисуй мог заткнуть Систему, не нарушая запретных правил, но Ли Тин была другой. Она уже ответила на вопрос и записала решение. Хотя прямого запрета на использование книг не было, в скрытых правилах это расценивалось как попытка бросить вызов Системе. К счастью,

она призналась, поэтому Система лишь сняла баллы, а не обвинила её в жульничестве напрямую.

— Ну что ж, позвольте мне, такой доброй, посмотреть, кто станет следующим счастливымчиком.

Этот небольшой инцидент никак не повлиял на ход игры.

Настал черёд следующего игрока. Хотя баллы были сняты, Ли Тин поняла, что прошла испытание. Она рухнула на стул, слёзы текли по её лицу, она смотрела, как цифра на контрольной работе сменилась с 43 на 38, не смея издать ни звука.

— Поздравляем игрока Лу Юйчжоу, он переходит к тестовой части.

— Так быстро дошла очередь до меня, — пробормотал Лу Юйчжоу. Он небрежно прислонился к стене и бросил Янь Шисую взгляд, призывающий не волноваться. — Я не знаю.

Подумав, что выразился неясно, он добавил серьезнее:

— Не смог решить, поэтому в работе так и написал: не знаю.

Дурак дураком, даже не поймёт, как сдохнет.

Лю Лэй хмыкнул, ожидая представления, но его прервал мягкий голос Системы:

— Прекрасно. Можешь рассказать, почему все твои ответы в тестовой части верны?

Что?! Все верны?!

Как это возможно! Даже этот щенок Лу Юйчжоу ответил всё правильно! Что он сделал?! Чёрт, да откуда у него такое везенье!

Все ответы верны? Это значит, что только на тестовой части он может оторваться от остальных на десять-двадцать баллов!

От таких результатов у всех перехватило дыхание. Максимальный балл за всю работу — 150: 25 за тест, 20 за диктант, 45 за чтение и 60 за сочинение. Система начисляла только баллы, не указывая на ошибки, что означало: любая неверная задача несла риск наказания. Чем больше ошибок, тем выше риск. Если бы у игроков была возможность заработать баллы в конце, они бы не стали ставить на кон жизнь из-за теста.

Но Лу Юйчжоу был другим. Ему всегда везло, и ему не нужно было играть в азартные игры.

Остальные всегда считали, что его успехи — результат дополнительных занятий, но никто не знал, откуда на самом деле брались его оценки.

— Брат Чжоу, ну ты даёшь, — прошептал Ху Шо, глядя на Лу Юйчжоу с нескрываемой завистью.

И правда, впечатляет. В старшей школе, если Лу Юйчжоу хотел выбрать ответ, он никогда не ошибался. Впрочем, удача — тоже часть мастерства. Вполне в стиле Лу Юйчжоу.

Янь Шисуй поправил рукав, наблюдая за остальными. Его мягкий взгляд на мгновение стал рассеянным.

То, что Система так явно выделила Лу Юйчжоу, означало, что теперь он стал лакомым кусочком для всех присутствующих. Эта война только начиналась.

— По наитию, — ответил Лу Юйчжоу спустя пару секунд. — Какое чувство подсказывало, то и выбирал. А почему — сам не знаю.

— Честный хороший мальчик, такая удача заставляет меня почти полюбить тебя.

Нет, спасибо, не надо.

— Не люби меня, ничего не выйдет.

Я не люблю нелюдей...

Лу Юйчжоу скривился, всем своим видом показывая отказ.

— Ха-ха-ха-ха, какой милый.

Система достигла своей цели:

— Поздравляем следующего игрока, Ху Шо, продолжаем отвечать на первый вопрос теста.

Как бы он ни пытался себя успокоить, услышав своё имя, Ху Шо не смог сдержать дрожь. Он набрался смелости и сжал кулаки:

— Выбираю С.

— Искренне поздравляем игрока Ху Шо, ответ... неверный.

В голосе Системы больше не было веселья:

— С игрока Ху Шо снимаются два очка жизни.

Ноги Ху Шо подкосились, и если бы Янь Шисуй не подхватил его, он бы упал. Он выдавил из себя улыбку, которая была хуже слёз:

— Спасибо, гений, я... я в порядке.

Всё-таки не вышло. Ничего, я был готов к такому исходу. Хорошо, что не сразу... эх.

Чёрт возьми! Сняли так много! Эта Система жестока, убивает морально. И правда, игра, в которой можно играть, но нельзя терять очки. Боги, помилуйте! Только бы следующий вопрос не выпал мне! Если выберусь отсюда, обязательно поставлю вам благовония!

...

Прямое снятие очков жизни — этого никто не ожидал. Хотя у игроков было время на передышку, не у каждого начальный запас жизни был достаточно велик, чтобы покрыть такие потери. Особенно у тех, кто, как Янь Шисуй, имел лишь однозначное число очков. Вот уж кому «повезло» с самого начала.

Дальше дела пошли спокойнее. Ван Вэнь сменила Ху Шо и ответила на его вопрос. Затем очередь дошла до Лю Яна, Лю Лэя и У Суна — они ответили верно.

— С игрока Линь Цымэн снимаются два очка жизни.

Когда механический голос затих, в глазах Ван Вэнь отразилась тревога:

— Мэнмэн, ты как?

— М-м, я... я в порядке.

— Точно в порядке?

Линь Цымэн бледной улыбкой попыталась развеять сомнения, на её лбу ещё блестели капли пота от пережитого страха:

— Да-да, я справлюсь. Вэньвэнь, ты тоже будь осторожнее.

— Хорошо.

— Игрок Хэ Чао!

— Игрок Хэ Чао!

Два оклика Системы заставили Хэ Чао безвольно обмякнуть.

— Я... я... хочу воспользоваться помощью! Лу Юйчжоу! Лу Юйчжоу! Я прошу помощи у Лу Юйчжоу!

— Предупреждение! Предупреждение! Игрок Хэ Чао не может обращаться за помощью к тем, кто уже ответил на этот вопрос!

— Тогда... тогда я выберу Янь Шисуя! Я прошу помощи! Помогите мне! — Хэ Чао увидел труп Фан Цзе, лежащий на полу, и в ужасе отпрянул, беспорядочно размахивая руками. — Не подходите! Убирайтесь! Прочь от меня...

Он дрожащими руками вцепился в пол, пытаясь за что-то ухватиться, но ничего не нашёл. Он смотрел на того, кто продолжал писать, и плакал:

— Гений! Учёный! Спаси меня! Помоги! Спаси...

Раздался глухой удар — Янь Шисуй остановил перо.

<http://bllate.org/book/19172/1882328>